

И. Н. Лукьяненко

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО СМЫСЛА СТИХОТВОРЕНИЯ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «И СКУЧНО И ГРУСТНО». СТ. 1

Рассматриваются структурно-семантические особенности поэтического синтаксиса М.Ю. Лермонтова, выявляется роль односоставных предложений в формировании общего смысла произведения.

This article considers the structural and semantic features of the M. Yu. Lermontov's poetic syntax and determines the role of mononuclear sentences in the formation of the general sense of the poem.

Ключевые слова: лирика, стихотворение, лингвопоэтика, синтаксис, односоставное предложение.

Key words: lyric poetry, poem, linguistic poetics, syntax, mononuclear sentence.

Поэтическое произведение характеризуется целым рядом специфических характеристик, важнейшими среди них являются информативная завершенность, многозначность поэтического образа, высокая степень системности, ритмическая организация, которые проявляются на всех уровнях его языковой структуры — фонетическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом. Синтаксис по праву признается «высшим» разделом языка, поскольку он связан с коммуникативной функцией языка, т.е. обеспечивает речевое общение. Таким образом, на синтаксическом уровне ярче всего проявляется взаимосвязь языка (системы) и речи (реализации языковой системы). Именно поэтому в синтаксисе как разделе грамматики специалисты выделяют структурно-семантический (статический) аспект, связанный с изучением структуры предложения и содержания синтаксических конструкций, а также коммуникативный (динамический) аспект, объектом которого является предложение как коммуникативная единица.

В.В. Виноградов указывает на особые свойства, которые развивают языковые единицы в поэтическом тексте, при этом в качестве единиц словесного искусства могут выступать не только слова, но и словосочетания, предложения и сложные синтаксические единства — «органические элементы художественного произведения, найденные в процессе имманентного анализа» [4, с. 213]. Поэтому исследование поэтического синтаксиса представляет большой интерес.

Настоящая работа посвящена анализу структурно-семантического аспекта поэтического синтаксиса стихотворения М.Ю. Лермонтова «И скучно и грустно»¹. Приведем текст произведения полностью:

И скучно и грустно, и некому руку подать
В минуту душевной невзгоды...
Желанья!.. что пользы напрасно и вечно желать?..
А годы проходят — все лучшие годы!
Любить... но кого же?.. на время — не стоит труда,
А вечно любить невозможно.
В себя ли заглянешь? — там прошлого нет и следа:
И радость, и муки, и все там ничтожно...
Что страсти? — ведь рано иль поздно их сладкий недуг
Исчезнет при слове рассудка;
И жизнь, как посмотришь с холодным вниманьем вокруг, —
Такая пустая и глупая шутка... [6, с. 426].

В ходе анализа мы будем обращаться к простому предложению, так как именно простое предложение — центральное звено синтаксиса — «представляет собой элементарную предназначенную для передачи относительно законченной информации единицу», участвующую «в формировании сложного предложения, а также любого развернутого текста» [5, с. 405].

Структурная характеристика является основной в синтаксическом описании. С точки зрения конструктивного подхода предложения рассматриваются как некие логические и структурные единицы, образующиеся по определенным правилам. Различия в структуре связаны со строением предикативного центра, с соотношением главных и второстепенных членов, их наличием или отсутствием в предложении. Наиболее важным является противопоставление двусоставных и

¹ Исследование синтаксиса указанного поэтического произведения с точки зрения коммуникативного подхода является предметом нашей следующей статьи.

односоставных предложений, главное отличие которых проявляется в синтаксической категории лица. В двусоставных предложениях эта категория опирается на подлежащее, в односоставных (глагольных) «выражаемое действие “оторвано” от деятеля, тем самым затруднено и выражение отношения действия к лицу говорящему» [9, с. 305–306]. Незамещенная позиция подлежащего позволяет представить деятеля неопределенно, обобщенно, чем создается особая семантико-стилистическая выразительность односоставных предложений.

Проведенный анализ стихотворения М.Ю. Лермонтова показал, что в нем по преимуществу представлены односоставные предложения. Так, из пятнадцати простых предложений, обнаруженных в тексте, двусоставных всего четыре: *а годы проходят – все лучшие годы; и радость, и муки, и все там ничтожно; ведь рано иль поздно их сладкий недуг исчезнет при слове рассудка; и жизнь – такая пустая и глупая штука, в то время как односоставных – одиннадцать: и скучно и грустно; и некому руку подать в минуту душевной невзгоды; желанья!..; что пользы напрасно и вечно желать?; любить... но кого же?; на время – не стоит труда; а вечно любить невозможно; в себя ли заглянешь?; там прошлого нет и следа; что страсти?; как помотришь с холодным вниманьем вокруг.* В тексте присутствуют основные типы односоставных предложений: обобщенно-личные, безличные, инфинитивные и номинативные, однако наиболее частотны односоставные глагольные предложения. Хотя эти предложения разнообразны по структуре и по грамматическим значениям, они «объединяются тем, что в них говорится о действии, производитель которого не назван» [1, с. 94].

В обобщенно-личных предложениях главный член чаще всего выражается глаголом второго лица единственного числа настоящего и будущего времени, причем обозначаемое глаголом действие в таких предложениях совершается независимо от деятеля и в равной мере относится к любому лицу, в том числе и субъекту речи. Действующее лицо мыслится обобщенно, при этом «обобщенность деятеля имеет много общего с неопределенностью» [1, с. 99], поскольку он «словесно не обозначен, а грамматически представлен как обобщенный» [9, с. 308]. В стихотворении «И скучно и грустно» М.Ю. Лермонтова к этому типу односоставных предложений относятся: *в себя ли заглянешь?; как помотришь с холодным вниманьем вокруг.*

Безличные предложения – центральная, наиболее употребительная и самая пестрая по структуре и семантике разновидность односоставных предложений. В безличных предложениях главный член называет процесс или состояние, независимые от активного деятеля. В большинстве случаев специфика безличности создается не тем, что в предложение нельзя вставить подлежащее, а тем, что «надо изобразить действие в отрыве от деятеля, как стихийный процесс, как состояние, а признак – в отрыве от носителя признака, как общую оценку предмета речи (мысли)» [1, с. 101]. В стихотворении представлены почти все грамматические виды безличных предложений: с главным членом, выраженным личным глаголом в безличном употреблении (*на время – не стоит труда*), словами категории состояния (*и скучно и грустно*), отрицательным словом (*там прошлого нет и следа*), модальным словом (*а вечно любить невозможно*).

Инфинитивные предложения – это предложения, главный член которых выражен инфинитивом, не зависящим ни от какого слова, а напротив, все слова подчиняются ему в смысловом и грамматическом отношении. Независимый инфинитив обозначает потенциальное действие, не соотнесенное с деятелем, «которому суждено осуществиться, которое желательно или нежелательно, возможно или невозможно, необходимо, целесообразно или нецелесообразно и т.д.» [2, с. 167]. В стихотворении представлены следующие инфинитивные предложения: *и некому руку подать в минуту душевной невзгоды; что пользы напрасно и вечно желать?; любить... но кого же?..*

При анализе в тексте стихотворения выявлены также именные конструкции, которые находятся в оппозиции глагольным предложениям, поскольку их структурная схема представлена именем существительным в именительном падеже. Вопрос об употреблении указанной формы в составе односоставного предложения до сих пор остается открытым. Обычно номинатив в односоставном предложении совмещает в себе функцию называния предмета и идею его бытия. Однако роль номинатива в анализируемом тексте не сводится к утверждению наличия предмета речи: *желанья!..; что страсти?* Употребление именительного падежа сопровождается оценкой, в составе конструкции *что страсти?* обнаруживается также эмоционально-экспрессивное средство. Синкретичная семантика оценочно-бытийных предложений, в которых существование и оценка представлены недифференцированно, по мнению некоторых исследователей, сближает их с неполными двусоставными предложениями (см., например [2, с. 174]). Как полагают другие, изолированное употребление формы именительного падежа в конструкции экспрессивного синтаксиса означает введение именительного темы, вследствие чего такой номинатив вообще не является структурной единицей односоставного номинативного предложения [9, с. 125]. Появление такого синтаксического явления связано с актуальным членением речи.

Итак, синтаксический анализ показал, что в данном поэтическом тексте доминируют глагольные односоставные, в широком смысле бессубъектные предложения: обобщенно-личные, безличные, инфинитивные. Такие предложения — яркая черта русского синтаксиса, «которая подчеркивает стихийность или произвольность ситуации или состояния, указывает на объективность обстоятельств» [9, с. 119]. А. Вежибицкая утверждает, что русская грамматика вообще изобилует конструкциями с «недостаточной выделенностью индивида как автономного агента» [3, с. 34], «неагентивность» русского языкового сознания сопровождается «ощущением, что людям не подвластна их собственная жизнь» [3, с. 36]. Вместе с тем преобладание конструкций, в которых мир предстает как «противопоставленный человеческим желаниям и волевым устремлениям» [3, с. 70–71], в поэтической речи М.Ю. Лермонтова напрямую соотносится с одним из важнейших вопросов, решаемых им в последние годы жизни, — вопросом о свободе воли и предопределении судьбы человека.

Почти параллельно с публикацией «И скучно и грустно» выходит в свет повесть «Фаталист» — составная и заключительная часть романа «Герой нашего времени», в которой эта проблема поставлена со всей остротой. Как полагает Ю.М. Лотман, именно в это время фатализм как складывающийся независимо от воли человека ход событий становится определяющей чертой философии М.Ю. Лермонтова. Истоки проблемы, которая в его творчестве приобретает типологический характер, кроются в антитезе культуры Запада и Востока. Народы древней цивилизации Востока, опирающиеся на мудрость предков и безоговорочно чтящие ее, уверены, что поведение, диктуемое традициями, не может быть неправильным, причиняющим вред, поэтому каждый занимает в истории строго отведенное ему место. В то время как человек Запада считает развитие, «эволюцию» общества главным предопределяющим фактором своей жизни. Каждый, опираясь на свободу выбора, волен стать тем, кем ему заблагорассудится. Человек — сам хозяин своей судьбы. Своеобразие русской культуры, считает Лермонтов, заключается в противопоставлении ее как Западу, так и Востоку. По словам Ю.М. Лотмана, в творчестве поэта она противостоит им обоим, «выступая как Запад для Востока и Восток для Запада» [7, с. 220]. При этом фатализм у Лермонтова «сам по себе не препятствует героической активности, придавая ей лишь разную окраску. Вера в судьбу так же, как демоническая сила индивидуальности, может вдохновлять человека на великие подвиги» [7, с. 222]. В отличие от Вулича, чье наивное представление о судьбе восходит к восточной традиции (он верит в нее как в предопределение, в «означенность» часа гибели всякого человека), Печорин формулирует понимание судьбы как власти случая, что вовсе не исключает личного мужества: испытывая судьбу, он бросается в окно на пьяного казака. Вместе с тем Печорин также не сомневается в том, что его жизнь не сложилась по воле каких-то могучих обстоятельств, неподвластных человеческой воле. Ощущая над собой безличную власть судьбы, которая ставит предел его душевной деятельности, герой постоянно испытывает «скуку». Он выносит себе приговор, говоря о невозможности изменить свою судьбу: «Что же? Умереть, так умереть! Потеря для мира небольшая; да и мне порядочно уж скучно». Совпадение этой позиции с центральным мотивом рассматриваемого нами стихотворения вполне очевидно.

Поэтому преобладание односоставных глагольных предложений в стихотворении М.Ю. Лермонтова «И скучно и грустно» отвечает его концептуальному содержанию. «Общим структурным свойством» таких синтаксических конструкций является отсутствие подлежащего: в обобщенно-личных предложениях действующим лицом может быть кто угодно, в безличных предложениях действие совершается в отрыве от деятеля, т.е. не зависит от него, а в инфинитивных предложениях оно является лишь потенциальным. Даже представленные в стихотворении двусоставные предложения не отвергают в полной мере идею «бессубъектности», но, напротив, подчеркивают ее: *годы проходят; и радость, и муки, и все там ничтожно; сладкий недуг [страстей] исчезнет при слове рассудка; И жизнь — пустая и глупая шутка*. В них подлежащие, выраженные абстрактными существительными, обозначают не конкретный предмет или лицо, а понятия пространства и времени, человеческие чувства, семантика же сказуемых реализует представление о безрезультатности действия. «И скучно и грустно» и по теме, и по интонации является образцом жанра исповеди. Монолог, произносимый от лица лирического героя, направлен на анализ душевной жизни, однако это интимное переживание окрашивается философским содержанием, что находит отражение в специфическом синтаксисе.

Список литературы

1. *Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю.* Синтаксис. Пунктуация. М., 1981.
2. *Валгина Н. С.* Синтаксис современного русского языка. М., 1973.
3. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. М., 1996.
4. *Виноградов В. В.* О языке художественной прозы // Виноградов В. В. Избранные труды М., 1980.
5. *Краткая русская грамматика* / под ред. Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. М., 1989.
6. *Лермонтов М. Ю.* Собр. соч.: в 4 т. Л., 1979. Т. 1.
7. *Лотман Ю. М.* В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М., 1988.
8. *Синтаксис современного русского языка* / под ред. С. В. Вяткиной. СПб., 2009.
9. *Современный русский литературный язык* / под ред. П. А. Леканта. М., 1988.

Об авторе

И. Н. Лукьяненко — канд. филол. наук, доц., РГУ им. И. Канта, slavphil@newmail.ru

Author

Dr. I. N. Lukyanenko, Associate Professor, IKSUR, slavphil@newmail.ru